

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 88 (1445)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена редакционная статья «Политически удачная, но экономически рискованная конструкция», опубликованная в журнале «Эксперт», № 36 (1042), 4–10 сентября 2017 года.

Вологда
сентябрь 2017

Политически удачная, но экономически рискованная конструкция

Складывается ощущение, что Владимир Путин уже запустил процесс принципиального изменения состава управленческой элиты России, которая должна позволить избежать конфликтного сценария в 2024 году. Возможно, у этого процесса есть и более короткая цель – достаточно широкая трансформация управленческой элиты окажет сдерживающее или даже отрезвляющее влияние не в далеком 2024-м, а уже в 2018 году.

Мы проанализировали 22 фигуры губернаторов, которые впервые пришли на свои должности в последние три года и из которых большая часть будет участвовать в выборах 10 сентября. Эти люди относительно молоды – средний возраст 47 лет, 15 человек либо занимались бизнесом, либо имеют экономическое образование, столько же приехали в регион из Москвы, наработав отличные связи в федеральных властных кругах. Силовиков в новой элите немного – из 22 человек всего шесть. То есть Кремль ищет в команду экономически подкованных управленцев, связанных общей деятельностью по созданию институтов развития, которые возникали в Москве в последние годы.

Последнее важно, так как новым губернаторам придется несладко. Российские области в подавляющем большинстве очень бедны. По данным Росстата, средний подушевой ВРП российского региона – 400 тысяч рублей. А в подавляющем числе регионов, в которых состоятся выборы, средний ВРП на душу населения – 200-300 тысяч рублей. На нашей памяти только одному субъекту федерации удалось выскочить из бедности, опираясь на предпринимательский драйв. Это Белгородская область. Ей повезло и с губернатором, который как-то вдруг построил правильный хозяйственный образ своей территории и увлек им ближайшее окружение, и со временем. Более чем двукратный рост ВРП бедной Белгородской области стал возможен в том числе и благодаря тучным 2000-м. Тогда страна зарабатывала много денег, и Белгороду надо было просто научиться совсем немного отводить в свою сторону. Сейчас страна деньги не зарабатывает, банковская система, способная рыночным способом распределять деньги по стране, практически отсутствует. Остаются только собственные доходы, федеральные программы и бизнес-ангелы. Да, еще эпизодические иностранные инвесторы.

В нынешней ситуации собственными доходами могут похвастаться единицы. Например, Сахалинская область. Она богата, ее бизнес генерирует прибыль, и к ней тянутся другие игроки российского рынка. Сахалин вполне может своими силами решить задачу роста качества жизни в регионе, да еще и дать заработать другим. Неплохая перспектива у Калининграда, богатого Краснодар, Москвы и еще примерно пяти регионов. Для большинства же главная надежда – подключение к федеральным программам развития. Или тщательная работа с частными инвесторами, которые, впрочем, тоже идут туда, где есть надежда на действие федеральных программ.

Нельзя сказать, что такой инструмент развития в качестве основного сулит регионам сколько-нибудь радужные экономические перспективы в ближайшем будущем. Пока не очень ясно, где тот мозговой центр, который сможет быстро разработать необходимое количество отраслевых программ, которые к тому же обеспечат эффективность деятельности включенных в них компаний на рыночных условиях. Все это не ясно, но никаких других идей у «федералов», похоже, нет.